

А.А. Шахматов

**Предисловие к Начальному
Киевскому своду и Несторова
летопись**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.А. Шахматов**
Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись / А.А.
Шахматов – М.: Книга по Требованию, 2022. – 60 с.

ISBN 978-5-518-01481-7

ISBN 978-5-518-01481-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

новгородскаго свода, при чемъ сопровождалъ ее и тѣмъ заглавіемъ, которымъ былъ обозначенъ новгородскій сводъ («Софійскій временникъ» и т. д.).

Итакъ Новгородскій сводъ 1448 года ведетъ насъ къ другому старшему новгородскому своду, гдѣ подлежащая нашему разсмотрѣнію статья читалась въ началѣ, послѣ заглавія. Мы видѣли, что въ спискахъ Новгородской 1-й эта статья читается также въ началѣ, непосредственно послѣ заглавія. Нельзя однако думать, чтобы новгородскій сводъ, использованный составителемъ свода 1448 года, былъ тождественъ съ Новгородскою 1-ю лѣтописью по Комм. списку. Имѣется рядъ указаній на то, что новгородскій сводъ, использованный составителемъ свода 1448 года, былъ старше, чѣмъ Новгородская 1-я лѣтопись по Комм. списку. Это видно и изъ того, что Новгородская 1-я лѣтопись по Комм. списку дополняетъ и исправляетъ свой текстъ по этому своду¹⁾. Но близость обоихъ новгородскихъ сводовъ, использованныхъ составителями свода 1448 и Новгородской 1-й лѣтописи, несомнѣнна: это доказывается рядомъ общихъ Новгородской 1-й и своду 1448 года (Соф. 1-й и Новг. 4-й) статей, изъ которыхъ первую оказывается интересующая насъ статья— Предисловіе къ лѣтописи. Отсюда заключаемъ о томъ, что Новгородская 1-я лѣтопись младшаго извода, къ которому восходятъ всѣ списки Новгородской 1-й, кромѣ Синодальнаго, произошла изъ новгородскаго свода, использованнаго составителемъ свода 1448 года. Этотъ послѣдній сводъ мы, пользуясь указаніями свода 1448, называемъ «Софійскимъ временникомъ».

Итакъ отъ Софійскаго временника пошли: съ одной стороны, сводъ 1448 года, соединившій текстъ Софійскаго временника

1) Напр. подъ 888 годомъ при перечнѣ русскихъ епископій, которыхъ названо всего 12, стоитъ цифра 22—она заимствована изъ свода 1448 (Соф. 1-й и Новг. 4-й), гдѣ подъ 887 годомъ перечисляются двадцать двѣ епархіи. Отмѣчу кромѣ того, что имѣется рядъ основаній предполагать, что новгородскія извѣстія 1056 (клевета на еп. Луку), 1058 (возвращеніе Луки на столъ), 1060 (походъ Изяслава на Сосоловъ) заимствованы въ Новг. 1-ю лѣтопись по Комм. списку именно изъ свода 1448 года.

съ текстомъ суздальско-московскихъ сводовъ; съ другою, Новгородская 1-я лѣтопись.

Коммиссіонный списокъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, о которомъ мы только что говорили, отличается отъ болѣе древней редакціи этой лѣтописи, оставившей слѣды въ нѣкоторыхъ новгородскихъ сводахъ, между прочимъ тѣмъ, что исправилъ и дополнилъ свой текстъ по Новгородскому своду 1448 года (см. предыдущее примѣчаніе). Указанное обстоятельство, какъ увидимъ, имѣетъ значеніе и въ вопросѣ, подлежащемъ нашему разсмотрѣнію, а потому назовемъ здѣсь тѣ два свода, которые обнаруживаютъ слѣды пользованія болѣе древнею редакціею Новгородской 1-й лѣтописи. Это, во-первыхъ, отмѣченный выше списокъ Троицкій, представляющій компиляцію трехъ сводовъ: Новгородской 1-й по Комм. списку, Новгородской 1-й младшаго извода болѣе древней редакціи и какого то суздальско-московскаго свода¹⁾. Во-вторыхъ, это отмѣченная выше Новгородская 5-я лѣтопись, представляющая соединеніе, мѣстами механическое, текста Новгородской 4-й лѣтописи съ текстомъ Новгородской 1-й болѣе древней редакціи²⁾.

Софійскій временникъ, отъ котораго пошелъ младшій изводъ Новгородской 1-й лѣтописи, возникшій въ 1434 году (ср. пре-

1) Изъ Троицкаго списка явствуетъ, что Новгородская 1-я младш. извода болѣе древней редакціи была составлена въ 1434 году, ибо великимъ княземъ въ перечнѣ князей новгородскихъ названъ Юрій Дмитріевичъ. Изъ болѣе древнихъ чтеній Троицкаго списка (притомъ заимствованныхъ не изъ суздальско-московскаго источника) отмѣчу въ рассказѣ о ваятн Игоремъ и Олегомъ Кіева: «нагѣзоста на брегъ подъ Оугорскими (чит. подъ Оугорскими) творящеса гостыми», между тѣмъ какъ въ Комм. списокѣ, подъ вліяніемъ свода 1448 года, неправильно: «нагѣзоста на брегъ творящеса Подугорскими гостыми»; ср. въ сводѣ 1448 (Соф. 1-я и Новг. 4-я): «яко гость есмь Подъугорскій».

2) Изъ болѣе древнихъ чтеній въ отрывкахъ, относящихся къ Новгородской 1-й, отмѣчу въ части отъ 1384 до 1405 извѣстіе 1385 о прибытіи въ Новгородъ Стефана Перскаго и объ окончаніи церкви св. Богородицы въ Радковичахъ; подъ 1403 длинное сообщеніе о задержаніи въ Москвѣ новгородскаго владыки Іоанна и объ освобожденіи его по настоянію в. кн. Василія Дмитріевича.

дыдущее примѣчаніе), составленъ въ Новгородѣ въ первой четверти XV столѣтія. Это доказывается между прочимъ тѣми свѣдѣніями, которыя даетъ о себѣ самъ составитель. Свѣдѣнія эти сохранились въ сводѣ 1448, откуда они перешли въ Новгородскую 4-ю, гдѣ они читаются (въ значительномъ числѣ списковъ) подъ 6883 (1371), 6890 (1382), 6913 (1405), 6919 (1411). Изъ нихъ видно, что лѣтописецъ Матвѣй Михайловичъ родился въ 1371 году, потерялъ отца въ 1382, мать въ 1405, родилъ сына Кипріяна въ 1411¹⁾. Слѣдовательно, Софійскій временникъ составленъ между 1411 и 1434 годомъ.

1) Извѣстіе 6890 года о смерти Михаила, отца Матвѣева, повторено дважды вмѣстѣ со слѣдующими за нимъ новгородскими извѣстіями; повтореніе произошло вслѣдствіе вставки повѣсти о плѣненіи и о пришествіи Тахтамышца царя. Итакъ ясно, что Матвѣй Михайловичъ составилъ не Новгородскую 4-ю лѣтопись, а новгородскій ея источникъ, ибо указанная повѣсть вставлена не въ Новгородскую 4-ю, а въ старшій, чѣмъ она, сводъ. Но этотъ новгородскій источникъ—общій для Новгородской 4-й и Софійской 1-й, восходящихъ къ своду 1448 года. Слѣдовательно, Матвѣй Михайловичъ составилъ новгородскій источникъ свода 1448 года, а таковымъ, согласно предыдущему, и былъ Софійскій временникъ.— Въ надѣ предположенія отождествляю лѣтописца Матвѣя Михайлова съ Матвѣемъ Кусовымъ, подъ наблюденіемъ котораго въ 6919 (1411) написана была книга Канонникъ («въ лѣто 6919 написана бысть книга сия святѣи Софии повелѣньемъ владыцъ Іоанна и изисканьемъ Матѣя Кусова, а писалъ дьякъ святаго Дмитрія, аминь»), въ 6921 (1413) Паремейникъ («въ лѣто 6921 написана бысть книга си святѣи Софии повелѣньемъ владыцъ Івана, а изисканьемъ Матѣя Кусова, а писалъ Василии дьякъ святаго Дмитрія, аминь»), въ 6922 (1414) знаменитый Мусинъ-Пушкинскій сборникъ («въ лѣто 6922 написана бысть книга си къ святому Володимиру церкви благословеніемъ владыцъ... повелѣніемъ Сидора Кюпріянова... Матѣя Кусова, а хто сю книгу оукрадетъ да будетъ проклятъ»). Относительно первыхъ двухъ книгъ Новгородской Софійской бібліотеки см. у Купріянова въ Извѣстіяхъ Отд. русск. яз. и слов. 1859 г., т. VI, с. 287 и 304; относительно Мусинъ-Пушкинскаго сборника см. въ изданіи его В. И. Срезневскаго.—Предположеніе мое подкрѣплено указаніемъ на то, что во всѣхъ трехъ записяхъ слѣдуютъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, отыскивающимся и въ Новгородской 4-й (подъ 6919: «а сего лѣта ходиша Новгородци къ Выбору»; подъ 6921: «а сего лѣта отъ Можанска града» и т. д., какъ въ Новгород. 4-й и Новгород. 1-й; подъ 6922: «семъ змии мѣсяца ноября въ 17 пострижеса владыка... въ скину и масломъ мазася в монастыри на Деревяницы по семь дни, а посадникъ Кирило Дмитрѣвичъ преставися»). Очевидно, Матвѣй Кусовъ интересовался лѣтописаніемъ.

Въ этомъ Софійскомъ временникѣ и читалась интересующая насъ статья, какъ предисловіе къ дальнѣйшей лѣтописи.

Содержаніе предисловія: Кіевъ названъ по имени Кія, подобно тому какъ Римъ названъ по имени царя Рима и др. Промыслу Божию было угодно, чтобы на мѣстѣ, гдѣ прежде приносили жертвы бѣсамъ, возникли златоверхія каменныя церкви и монастыри, наполненные черноризцами, проводящими время въ молитвахъ. Если мы прибѣгнемъ къ святымъ церквамъ, то получимъ большую пользу душѣ и тѣлу. За сими авторъ обращается къ читателямъ съ просьбою удѣлить вниманіе его разсказу о томъ, каковы были древніе князья и ихъ мужи, какъ они обороняли Русскую землю и покоряли подъ себя другія страны. Тѣ князья не собирали себѣ большого имѣнія и не тѣснили людей вирами и продажами. А дружина князя кормилась, воюя другія страны, и не обращалась къ князю съ жалобой на то, что ей мало предложеннаго ей жалованья. За наше несытство Богъ навелъ на насъ поганныхъ. Далѣе слѣдуютъ благочестивыя увѣщанія. Предисловіе оканчивается, какъ въ Коммисіонномъ спискѣ Новгородской 1-й, такъ и въ сводахъ, восходящихъ къ Новгородскому своду 1448 года, словами: «Мы же отъ начала Русыи земля до сего лѣта и все по ряду извѣстно да скажемъ отъ Михаила царя до Александра и Исакья».

Предисловіе это не могло быть составлено редакторомъ Софійскаго временника, работавшимъ въ Новгородѣ въ XV вѣкѣ. Вопросъ о времени и мѣстѣ составленія Предисловія можетъ быть рѣшенъ на основаніи: а) общаго его содержанія, б) послѣднихъ его строкъ, гдѣ содержится опредѣленное хронологическое указаніе. Остановимся сначала на общемъ содержаніи Предисловія.

На основаніи, во-первыхъ, того, что Предисловіе начинается съ сообщенія о поставленіи Кіева, во-вторыхъ, на основаніи содержащейся въ немъ фразы: «куда же древле поганіи жраху

бѣсомъ на горахъ, туда же нынѣ святыя церкви златоверхія каменнозданныя стоятъ и монастыреве велицы поставлени быша», фразы, переносящей насъ въ Кіевъ, особенно если сопоставимъ ее съ помѣщеннымъ ниже описаніемъ Поляцъ кievскихъ: «бяху же поганѣ, жруще озеромъ и кладяземъ и рощениемъ, якоже прочіи поганя» — заключаемъ о томъ, что Предисловіе писано въ Кіевѣ. Слѣдовательно, Предисловіе составлено до Татарскаго нашествія, ибо послѣ 1240 года въ Кіевѣ на время замираетъ и политическая и литературная жизнь. На время до Татарскаго нашествія укаиваетъ и та картина богатаго и цвѣтущаго христіанскаго города, которую даетъ авторъ Предисловія, описывая современное ему состояніе Кіева. Эта картина заставляетъ насъ усомниться въ томъ, чтобы Предисловіе относилось вообще къ XIII вѣку, ибо въ началѣ его, въ 1203 году, Кіевъ былъ сожженъ и разграбленъ Половцами, предводительствуемыми Рюрякомъ Ростиславичемъ и Ольговичами¹⁾. Правда, Предисловіе говоритъ, что «за наше несѣйство навелъ Богъ на ны поганыя; а и скоты наши и села наша и нивныя за тѣми суть», но въ этихъ словахъ не усматривается конечнаго разоренія страны и въ особенности города Кіева. Набѣги Половцевъ уже съ конца XI вѣка вызывали сѣтованія, сходныя съ тѣми, которыя читаемъ въ Предисловіи. Ср. подъ 1093 годомъ: «Согрѣшихомъ и казнями есмь; якоже створихомъ, тако и стражемъ: городи вси опустѣша, села опустѣша; прейдемъ поля, идѣже пасоми бѣша стада конь, овця и волове, все тоще новѣ видимъ, нивы поростыше звѣремъ жилища быша».

1) «А кого дойдеъ рука, цѣрница ли, цѣрницѣ ли, поща ли, попадѣ ли, а ты зѣдоша въ поганыя... а что по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ, вся узорочья и иконы одраша и везоша поганяи въ землю свою; а градъ пожгоша». Новгород. по Синод. списку. — «Не токмо одно Подолье взяша и пожгоша, ино Гору вапша, и митрополью святую Софью разграбиша, и Десятинную святую Богородицю разграбиша, и монастыри всѣ». Лавр. глѣт. — «Черньци и черница старыя искоша... а что черньцовъ уныхъ и черниль уныхъ и поповъ и попадей и Клянъ и дщери ихъ и сыны ихъ, то все ведоша иноплеменици в вежи к собѣ». Радзв. глѣтопись.

Итакъ, не видя возможности относить составленіе Предисловія къ XIII вѣку, мы возводимъ его къ XI или XII вѣку.

Считаемъ однако необходимымъ ограничить указанные хронологическіе предѣлы еще слѣдующимъ замѣчаніемъ. Мы отвергаемъ возможность того, чтобы Предисловіе было составлено во второй половинѣ XII вѣка. Не будемъ вспоминать разграбленія и сожженія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго въ 1169 году: возможно, что къ концу XII вѣка, во времена согласнаго управленія южною Русью Святославомъ Всеволодичемъ и Рюрикомъ Ростиславичемъ, столичный городъ Русской земли вернулъ свое прежнее благосостояніе. Обращаемъ вниманіе на другое обстоятельство: составитель Предисловія скорбитъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ землю; причину ихъ онъ видитъ въ плохомъ управленіи страной: при прежнихъ князьяхъ, не собиравшихъ себѣ имѣнія, не тѣснившихъ людей вирами и продажами, при прежнихъ дружинахъ, не стѣснявшихъ своимъ корыстолюбіемъ князей, Русская земля процвѣла и обогатилась; алчность князей и ихъ дружинъ, ихъ несытность — вотъ что навлекло гнѣвъ Божій, вотъ причина нашествій поганыхъ. Тяжко обвиненіе, возводимое лѣтописцемъ на князей, но онъ не обвиняетъ ихъ въ болѣе значительныхъ преступленіяхъ: не слышимъ мы въ его рѣчахъ сѣтованій противъ братоненавидѣнія, взаимныхъ раздоровъ, кровавыхъ усобицъ князей; князья разоряютъ страну продажами и вирами, но не наведеніемъ поганыхъ, не ратнымъ нахоженіемъ для добыванія себѣ волостей. До насъ дошелъ голосъ изъ послѣдней четверти XII столѣтія: пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ выступаетъ съ грозною отвѣдью русскимъ князьямъ, при чемъ въ ней нѣтъ упрековъ, подобныхъ тѣмъ, что приводитъ составитель Предисловія; его обвиненія, его обличенія носятъ совсѣмъ иной характеръ. «Усобица княземъ на поганья погыбе, — читаемъ мы въ Словѣ, — рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же; и начяша князи про малое, се великое мльвити, а сами на себѣ крамолу ковати: а поганіи съ всѣхъ странъ приходяду съ побѣдами на землю Рускую». Ре-

зультатами этихъ княжескихъ усобицъ было полное оскудѣніе Русской земли; кромѣ того утрачивалось представленіе объ ея единствѣ; для защиты Кіева, «отня злата стола» пѣвецъ Слова призываетъ в. князя Суздальскаго Всеволода; на оборону Русской земли призывается Осмомыслъ Ярославъ Галицкій. Составитель Предисловія не переживалъ, повидимому, тяжкихъ временъ усобицы: язвы удѣльнаго строя еще не вскрылись, и не на нихъ обращено его вниманіе. Не нахожу поэтому возможнымъ допустить, чтобы Предисловіе было написано во второй половинѣ XII столѣтія лицомъ, видѣвшимъ продолжительную борьбу Юрія Владиміровича съ Изяславомъ Мстиславичемъ изъ за Кіева, почувствовавшимъ тотъ страшный ударъ, который послѣ этой борьбы нанесъ Кіеву и всему старому укладу сынъ Юріевъ, Андрей Боголюбскій. Предисловіе приходится отодвинуть къ первой половинѣ XII столѣтія или къ концу XI-го.

Но трудно допустить, чтобы оно принадлежало временамъ Мономаха и первыхъ Мономаховичей, Мстислава и Ярополка: эти князья, высоко чтимые и современниками, оставили по себѣ въ Кіевѣ хорошую память; врядъ ли они заслужили бы упрековъ въ корыстолюбіи и плохомъ управленіи¹⁾. Приходится возвести Предисловіе ко времени Святополка (1093—1113). Святополкъ былъ нелюбимъ Кіевлянами. Это сказывается съ первыхъ же

1) Мы читаемъ о Мономахѣ въ Повѣсти вр. лѣт. подъ 6606: «Володимерь бо такъ быше любезнѣвъ: любовь имѣа к митрополитомъ, и къ епископомъ и къ игуменовъ, паче же и чернечскый чинъ любя, и чернцы любя, приходящя к нему напѣташе и напаше, аки мати дѣти свои; аще кого видяше ли шюнна, ли в коемъ зазорѣ, не осудяше, но вси на любовь прекладаше». (Эта характеристика написана при жизни Мономаха: ср. въ Ипат. «Володимерь же такъ есте любезнѣвъ», и ниже: «аще кого *видитъ*» см. «видяше»). Подъ 6634 (1126) Кіевская лѣтопись, сообщая о смерти Мономаха, пишетъ между прочимъ: «иашпаче же бѣ страшенъ поганымъ, братолюбець, и нищелюбець, и добрый страдалецъ за Рускую землю». Подъ 6688 (1126) Новгородская 4-я лѣтопись, слѣдуя старшему источнику, сообщаетъ, что Мстиславъ «княжи съ кротостію». Про Ярополка читаемъ въ Кіевской лѣтописи подъ 6647 (1189): «благъ смѣи, милостивъ нравомъ, страхъ Божий имѣа въ сердци, якоже и отецъ его имѣаше страхъ Божий».

строкъ описанія его княженія. Главная вина Святополка плохое управленіе: онъ совѣтуется не съ ббльшею дружиною отнею и стрія своего, а съ пришедшею съ нимъ изъ Турова (1093 г.); онъ не слушаетъ смысленыхъ мужей, подчпяясь совѣту несмысленыхъ (тамъ же); лѣтописецъ не ограждаетъ его отъ обвиненія въ участіи въ ослѣпленіи Василька (1097 г.); лѣтописецъ обвиняетъ дружину Святополка въ непониманіи своихъ задачъ (сѣздъ на Долобскѣ подь 1103 г.). Другой историческій памятникъ, въ извѣстной части¹⁾ явно построенный на недошедшей до насъ Несторовой Печерской лѣтописи, сохранилъ такой же отрицательный взглядъ на Святополка, при чемъ въ немъ выдвигается обвиненіе его въ корыстолюбіи. Въ разсказѣ Патерика Печерскаго о Прохорѣ Лебедникѣ читаемъ: «Бысть оубо въ дни княженія Святополка в Квевѣ мною насиліе людемъ сѣтвори Святополкъ: дома бо сильныхъ до основанія безвинныхъ искоренивъ и имѣнія многы отзимъ, и сего ради попусти поганымъ силу надъ нимъ; и быша брани многы отъ Половецъ, к симъ же оусобица бысть в та времена, и гладъ крѣпокъ и скудота веліа во всемъ в Руской земли». Ниже, сообщивъ о чудѣ Прохоровомъ, превращавшемъ пепель въ соль и нанесшемъ убытки торговцамъ солью, которая была въ цѣнѣ вслѣдствіе прекращенія подвоза изъ Галича и Перемышля, Поликарпъ пишетъ: «и вѣсташа вси продавающіи соль и привдоша къ Святополку и навадиша на мниха, глаголюще, яко Прохоръ черноризецъ отъять отъ насъ богатство много, мы же обнищомъ. Князь же, хотя имъ оугодити, двое же помысливъ в себѣ, да соущую молву в нихъ оупразнить, *себѣ же богатство приобрящеть*, сію мысль имѣя въ оумѣ своемъ, сѣвѣщавъ съ своими сѣвѣтниками цѣну многу соли, да отъемъ оу мниха, продавецъ си боудеть». И князь привелъ въ исполненіе свою мысль: онъ огра-

1) Разумію Поликарпово посланіе, систематически слѣдующее этой лѣтописи и оканчивающееся, какъ и лѣтопись, сообщеніемъ о явленіи столповъ надъ Печерскимъ храмомъ, «о нихъже речено бысть в лѣтописци».

биль Прохора, но соль превратилась опять въ пепель. «Си слышавъ князь оустыдися о створеннемъ и, вшедъ в монастырь къ игоумену Юванну, покаяся къ нему, бѣ бо прежде враждоу имѣя на нь, *зане обличаше его несытства ради богатства и насилія ради*»¹⁾.

Незлестно отзывается о Святополкѣ и составитель разсказа о чудѣ Бориса и Глѣба, освободившихъ невинно заключенныхъ. «Святополкъ же Изяславичъ прия княжение Киевѣ. . . Въ та же времена поганымъ оукрѣпившемся паче на насъ и много насильствоующемъ намъ. . . Святополкъ князь въсадилъ бяше въ погребъ два моужа нѣ въ которѣи винѣ хоудѣ окована, и не исправивъ, нѣ послуша облыгающихъ». Освободивъ заключенныхъ, Борисъ и Глѣбъ поручаютъ имъ пойти къ Святополку и сказать ему: «почто сице твориши, а не исправляя томиши и моучиши, нѣ аще ся сего не покаеши, ни останеши сице творя, то вѣсто ти боуди, яко съблюдаяся пребывание ада не избоудеши». Святополкъ, узнавъ о чудѣ, «отътолѣ немногими насильствоваше людъмъ» (Усп. сборн. XII в.).

Итакъ современники обвиняли Святополка въ томъ же, въ чемъ обвиняетъ Предисловіе современныхъ князей: въ алчности,

1) Татищевъ (II, 211), давая характеристику Святополка, пишетъ между прочимъ: «притомъ вельми сребролюбивъ былъ и скупъ, для котораго (sic) Жидамъ многіе предъ Христіанами польности далъ, чрезъ что многіе Христіане торгу и ремеслѣ лишимомъ». Замѣчательно, что всего этого нѣтъ въ первоначальной редакціи Исторіи Россійской (рукопись И. Ак. Наукъ), хотя въ ней и содержится характеристика Святополка. Въмѣсто этого, въ концѣ характеристики приписано (кажется, рукой самого Татищева): «Въмѣнен в житіи Прохора преподобнаго показываетъ, во время сего великаго князя бысть великому гладу и грабительству, и что соль уставлено казенную продавать, зри феврала 10». Думаю, что въ печатной редакціи характеристика дополнена по указаннымъ даннымъ и по сообщенному ниже извѣстію о разграбленіи киевлянами «Жидовъ» послѣ смерти Святополка. Отиѣчу здѣсь первостепенную важность рукописной редакціи труда Татищева, какъ для провѣрки печатной редакціи, такъ и для возстановленія его источниковъ. Я считаю, что заданіе этой рукописной редакціи должно стать очереднымъ вопросомъ въ нашей исторической наукѣ.— Характеристика Святополка у Стрыйковскаго I, 167 (изд. 1846 г.) основана на Патерикѣ.

денежныхъ поборахъ, насиліяхъ (ср. въ Предисловіи: «останемся несѣтства своего, нѣ довольни будете уроки вашими. . . никому же насилія творяще»). Среди обвинителей Святополка особенно рѣзко выдвигался игуменъ Печерскаго монастыря Іоаннъ: онъ, какъ указано, обличалъ Святополка за его несѣтство и насилія, «егоже емъ Святополкъ в Тоуровъ заточи; аще бы Владимиръ Монамахъ на сего не восталъ, егоже оубоявся Святополкъ встаніа на ся, скоро възврати съ честію игумена в Печерскіа манастырь». Вспомнивъ про тѣсную связь древняго нашего лѣтописанія съ Печерскою обителью, ставимъ вопросъ, не отразилась ли обличительная дѣятельность игумена Іоанна и управляемой имъ обители въ разсматриваемомъ Предисловіи? Правда, въ Предисловіи говорится не объ одномъ князѣ, творящемъ насилія и своею алчностью доводящемъ страну до разоренія, а о князьяхъ вообще. Но, во-первыхъ, извѣстное приличіе могло побудить обличителя высказать обвиненіе въ нѣсколько замаскированномъ видѣ (Предисловіе не говоритъ о современныхъ князьяхъ, совершающихъ то или другое беззаконіе, оно упоминаетъ о древнихъ князьяхъ, не собиравшихъ себѣ имѣнія многа и не совершавшихъ насилій); во-вторыхъ, обличитель могъ имѣть въ виду не одного Святополка, а также послѣдніе годы управленія Всеволода Ярославича, его предшественника: одолѣваемый старостью и болѣзнями, Всеволодъ «нача любити смыслъ уныхъ, свѣтъ творя с ними; си же начаша заводити ѿ, (и нача) негодовати дружины своя первыя, и людемъ не доходити княже правды, начаша тиуни грабити, людей продавати» (Повѣсть вр. лѣтъ подъ 1093 г.). Въ самомъ началѣ Святополкова княженія, когда онъ самъ еще не могъ ухулишить положенія своимъ собственнымъ нестроительствомъ, смысленные мужи говорятъ ему: «наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажъ».

Если допустимъ, что Предисловіе дѣйствительно написано въ княженіе Святополка, т. е. послѣ 1093 года, то передъ нами выдвигается рядъ соображеній, не позволяющихъ относить его